Эта ночь в горах уж точно не могла быть одной из мирных. Под темным ночным небом искры были видны как никогда. Время от времени, все ещё слышались звуки выстрелов, заставляющие даже окружающих живых существ проснуться от шока.

Кто бы мог подумать, что деревня, состоящая из нескольких сотен жителей, прячущих огнестрельное оружие, позволит нескольким девочкам, не способным защитить себя, сбежать.

Стоя перед входом в деревню, Чэнь Ах Сы достал пистолет и с темным лицом указал им в сторону головы Бабули Ван.

"Давай, скажи, как им удалось сбежать?"

Холод дула пистолета заставил её почувствовать, как её голова немеет от озноба. Бабуля Ван и её сын стояли на коленях на земле, проговаривая дрожащим голосом: "Убежало трое, одна из них была поймана сегодня и мы напоили её снотворным, логически говоря, она не должна была проснуться так скоро. Я-я тоже не знаю... Пожалуйста, пожалуйста, не убивай нас"

Если бы один из жителей не сказал, что был сбежавший, и не попросил всех проверить подвалы, она бы даже и не узнала, что они сбежали. Вспомнив, насколько жестоким мог быть Чэнь Ах Сы, она опустила свое тело ещё больше.

Бог знает, откуда появилась эта девушка, если бы знала, даже не возвратила бы её.

Чэнь Ах Сы слегка сузил свои маленькие глаза. После того, как Бабуля Ван закончила свое предложение, он начал глубокомысленно думать, проговаривая через некоторое время: "Приведите её"

После того как было произнесено это предложение, девушку с кандалами на ногах толкнули на землю. Под светом факела её лицо было бледным, пара глаз была наполнена паникой.

"Где остальные?"

Голос Чэня Ах Сы был немного резким, и наряду с его маленькими глазами и бородкой он выглядел ещё более жестоким и опасным.

Девушка вздрогнула и рыдая проговорила: "С-совсем недавно, когда были найдены на вершине горы, мы разделились. Я действительно не з-знаю, где они сейчас. Я только знаю, что одну из них звали Ах Е. Она худая и с красивым голосом. Её навыки, кажется, тоже хороши..."

"Да, это верно. Она сказала, что её звали Сун Е", - добавила Бабуля Ван, услышав сказанное.

"Сун Е..." - пробормотал Чэнь Ах Сы, чувствуя, что описание знакомое. И тут его внезапно осенило, он вспомнил силуэт на вокзале, а потом покачал головой: "Как это может быть она..."

Его слова были тихими, словно он разговаривал сам с собой, но среди толпы послышался зловещий смех.

"Хах, как это могу быть не я?"

"Кто там?"

Слова, сопровождаемые смехом, заставили всех осмотреться в страхе. Под темным ночным небом, кроме соломенных домов можно было увидеть тени качающихся листьев деревьев.

Чэнь Ах Сы поспешно поднял пистолет в своих руках, а когда уж собрался зарядить пистолет, раздался громкий Бах. После этого его руки начали чувствовать боль, и он уже не мог держать пистолет и упал на землю.

"Аргхх!"

Он тихо зарычал от боли, держа свое окровавленное запястье, его лицо также побледнело.

Среди шока людей раздались ещё одни выстрелы.

Бам! Бам! Бам!

После этого послышались крики боли. Жителям деревни с оружием в руках выстрелили прямо в их запястья, и они встали на колени, крича от боли.

Посреди этого хаоса пара черных сапог шаг за шагом подошла к Чэнь Ах Сы, находящемуся посреди толпы.

Чэнь Ах Сы поднял голову, сдерживая боль. Лицо мальчика, которое появилось в его глазах, было для него совершенно незнакомым. Поэтому он не мог разобраться в ситуации.

"Кто ты? Между нами нет никакого недовольства, так почему ты разрушаешь мою территорию?"

Сун Е опустила взгляд, изысканное лицо под светом огня было холодным и бессердечным. Она медленно направила дуло пистолета ко лбу Чэня Ах Сы, приподнимая уголок рта и показывая холодный изгиб на своих губах: "Подумай хорошенько, ты действительно забыл обо мне? Дяденька в поезде?"

Дяденька в поезде.

В конце предложения глаза Чэнь Ах Сы расширились: "Это ты!"

"Я счастлива, что ты так быстро вспомнил меня"

Сун Е показала свое удовлетворение и медленно нажала на курок пистолета, в последний раз прощаясь с лицом, показывающим страх.

"Запомни это. В этой жизни, я та, кто убила тебя"

Бах!

Выстрел вместе с этим заявлением, что было произнесено не вовремя. Чэнь Ах Сы широко раскрыл глаза, падая в лужу крови.

Дул ночной ветер, распространяя запах крови, вызывающий у других чувство рвоты. Жители деревни, живущие глубоко в горах, никогда не видели, чтобы кого-то убивали прямо у них на глазах. В этот момент лицо каждого побледнело, и они встали на колени, умоляя.

"Пожалуйста, пожалуйста, не убивайте меня, не убивайте всех нас"

Бабуля Ван стояла на коленях, выглядя очень жалкой, её тело дрожало, как огонь свечи под ветром.

Но кто бы мог подумать, что такая старушка будет обманывать и похищать невинных девочек-подростков, торговать людьми, пытать и даже заставлять их голодать до смерти в горах.

Взглянув на старуху, что цеплялась за её штаны, Сун Е пнула её. Поднимая пистолет в своих руках, она дала старухе ощутить чувство смерти, и перед испуганными глазами жителей деревни переместила ствол пистолета. Выстрел был направлен в сторону Да Чжуана, который был рядом со старухой.

Бабуля Ван повернула голову и бросилась к своему сыну, крича: "Ааах! Мой сын!!!"

Причиной того, что она совершала все эти злые злодеяния в своей жизни, было все ради её сына, чтобы у того была лучшая жизнь. Поэтому для неё убийство Да Чжуана было даже ещё более болезненным, чем как если бы убили её.

Но пуля прекрасно пробила место между его бровями. Трагическое лицо Да Чжуана, умершее даже не закрыв глаза, заставило её потерять контроль, и она душераздирающе прокричала Сун Е: "Ты не заслуживаешь мирной смерти! Почему ты убил моего Да Чжуана?! Я не отпущу тебя, даже если стану призраком!"

Поскольку Сун Е переоделась во время их допроса, у неё теперь были короткие волосы, длинные штаны и пара ботинок. С её пониженным голосом она казалась прекрасным подростком. Бабуля Ван, конечно, не смогла распознать в ней девушки, которую попыталась обмануть.

Сун Е вгляделась в её лицо, что выражало ненависть и гнев. Без малейшего колебания в глазах она снова нажала на курок. Бам, выстрелив и наблюдая за падением старого тела на землю, она слегка приоткрыла рот и проговорила: "Реинкарнация не обязательно будет хорошей вещью для такого человека, как ты"

Если она не ошибалась, хотя Да Чжуану было всего около 20 лет, он уже причинил мучения нескольким десяткам девочек-подростков. Эти жертвы были обмануты в глубоких горах, а Бабуля Ван лишь наблюдала за тем, как её сын подвергал их сексуальному насилию. В конце концов, она даже помогала убивать и прятать трупы, что действительно было двуличием, от чего нельзя было судить по внешности.

После того, как она закончила две жизни одновременно, вся деревня затихла, было также тихо, как и в могиле, так как никто не осмеливался громко дышать.

Но там был кто-то, тайно собирающий силы и ожидающий окончания жизни этого внезапно появившегося жнеца.

Когда почувствовала другой поток ветра из-за спины и разбитую стеклянную бутылку, мчавшуюся к ней, Сун Е тут же обернулась и схватила запястье напавшего. Когда посмотрела в круглые глаза, в них была видна такая же холодность, как и у неё.

Девушка узнала Сун Е ранее. В тот момент, когда Сун Е убила Чэнь Ах Сы, она поняла, что, поскольку именно она раскрыла их на вершине горы, уже не сможет избежать смерти.

http://tl.rulate.ru/book/24274/632753